

ПОМОГИ,
ГОСПОДИ,
ИЗЖИТЬ МОЕ
СРЕБРОЛЮБИЕ

Даруй, Господи, мне зрети мои прегрешения

**Помоги, Господи,
изжить моё сребролюбие**

«Сибирская Благовонница»

2011

Помоги, Господи, изжить моё сребролюбие / «Сибирская
Благовонница», 2011 — (Даруй, Господи, мне зрети мои
прегрешения)

Страсть сребролюбия проявляется в алчности, стяжательстве, корыстолюбии, зависти, стремлении к роскоши, мздоимству. Но что в результате?..Иоанн Златоуст говорит: «Имение сребролюбца нередко разделяют между собой люди многие после кончины оно, а грехи, совершенные им из-за этого имения, он уносит с собой один и подвергается за них мучительному наказанию».

, 2011

© Сибирская Благовонница, 2011

Содержание

СЛОВО СВЯЩЕННИКА	5
СРЕБРОЛЮБИЕ ОТЛУЧАЕТ НАС ОТ ГОСПОДА	7
Сребролюбие	7
Нестяжание	8
Душевные страсти	10
О том, чтобы не предаваться сребролюбию, а возлагать своё упование на одного только Бога	14
О том, чтобы никому не завидовать и не попадать в сети вещелюбия	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Игумен Митрофан (Гудков) Помоги, Господи, изжить моё сребролюбие

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут.

Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

Евангелие от Матфея
(Гл.6, ст. 19–21)

Сребролюбцы, скупцы, ростовщики, торгаша и все люди-хищники возлагают на себя бесполезное бремя или, лучше сказать, ещё при жизни справляют по себе поминки.

Умерших людей обычно просто закапывают в землю, тогда как ещё при жизни душа сребролюбца уже погружена в золотой прах.

Святой Григорий Палама.
Трактат к инокине Ксении

СЛОВО СВЯЩЕННИКА пред чтением этой книги

Мы с вами, дорогие братья и сестры, живем в бурном XXI веке. Технический прогресс открывает перед нами всё новые перспективы и горизонты, меняется социальная структура общества, стремительно изменяется наша жизнь. Мы с вами вовлекаемся в круговорот перемен и зачастую забываем, что в этом текучем мире всегда действует неизменный и любящий нас Бог, дарующий ищущим Его высшее совершенство, ведущий к высшему доступному (и непо-стижимому) для нас благу – соединению с Собой. Мы забываем, что технический прогресс и социальные преобразования не влияют на природу человека, которая остается неизменной на

протяжении всех прошедших тысячелетий. И точно так же неизменно и постоянно действуют страсти, поддавшись которым мы отрываемся от Бога навсегда. Одной из таких губительных, но так активно действующих в настоящее время и приобретающих всё больший размах страстей является сребролюбие.

Действительно, в настоящее время нашим обществом активно усваиваются ценности, пришедшие с Запада. И на одном из первых мест стоит – стремление к обогащению. Открыть свое дело, заниматься бизнесом, получать больше прибыли – это реалии нашей жизни, захватывающие всё большее и большее количество людей. И всё бы ничего – материальное богатство этически нейтрально, – но деформируются нравственные основы современного «бизнесмена»: в норму превращаются недобросовестность, обман, жестокость, безразличие к другому человеку (порой даже самому близкому). И люди сами свидетельствуют об этом у исповедального аналога. Богатство обожествляется, превращается в высшую цель, смысл жизни. А это по-настоящему страшно, поскольку навсегда (вдумайтесь в это слово!) отрывает человека от Бога и приводит душу к вечной гибели.

Мы с вами говорим о сребролюбии – одной из восьми страстей, – матери множества грехов. Страсти, способной навсегда убить душу человека, сделать его неспособным жить с Богом и даже лишит возможности думать о Нем. Эта страсть и сила ее известны издревле. Достаточно вспомнить Иуду, который ради удовлетворения своего сребролюбия не остановился предать на смерть БОГА. И также издревле святые отцы и подвижники благочестия, предупреждая нас, научают, как бороться и побеждать эту страсть. Они передают нам удивительную науку, добытую опытом, кровью, жизнью и смертью тех, кто уже прошли по пути очищения, чтобы достигнуть благословенное Богом состояние души – духовной свободы и непорабощенности своим материальным положением.

Этот опыт открыт для нас и теперь. Вдумаемся. Ведь Тот Самый Бог, Который сотворил человека, осознать совершенство Которого мы сейчас просто не в состоянии; Тот Самый Бог, Который говорил и действовал в пророках; Тот Самый Бог, Который ради нас воплотился, был распят и воскрес; Тот Самый Бог, Который возводил к совершенству и соединению с Собой всех святых Своих – Тот же Самый Бог действует и в современном мире. Он точно так же хочет спасения каждого из нас. Он точно так же даёт нам всё необходимое для этого спасения. Он точно так же ждёт нашего ответа на Свой призыв к нам. И в этом смысле – ведь Бог делает всё необходимое для нашего спасения – только от нас зависит, откликнемся ли мы на этот призыв, пойдём ли по открытому для нас пути спасения, победим ли мы свои страсти, достигнем ли мы Бога.

Священник **Виктор ГУСЕВ,**
клирик храма Державной иконы
Божией Матери в Чертаново

СРЕБРОЛЮБИЕ ОТЛУЧАЕТ НАС ОТ ГОСПОДА

Кто стал служить мамоне, тот уже отказался от служения Христу и таким образом отрёкся от собственного спасения.

**Святитель Иоанн Златоуст,
архиепископ Константинопольский**

Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышление о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастия или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишаящая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

Эта страсть характеризуется желанием перераспределения земных благ в свою пользу и страхом их потерять. Как писал свт. Филарет, митрополит Московский: «Руки любостяжательного жадно простираются, чтобы захватить направо и налево, правильным приобретением и неправильным хищением». Для победы над сребролюбием православный христианин направляет свою волю на приобретение добродетели нестяжания.

Нестяжание

Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа и беспопечительность. Мягкость сердца.

Нет неправды, на которую не решился бы корыстный, как показал на себе Иуда. От корыстолюбия – воровство, святотатство, убийство, предательство (*Сет. Феофан Затворник Вышенский*).

Как огонь, охватывая множество дров, пространнее расширяется; так и сребролюбие, прежде подобясь маленькому ручейку, напоследок делается неизмеримым океаном.

Все грехи стареют с человеком; одна любостяжательность юнеет с каждым днем (*Сет. Амвросий Медиоланский*).

Заповедь Спасителя о нестяжательности (см. *Мф. 6, 19*) относится не к одним только богачам, но и к бедным, потому что и нищий столько же может быть привязан сердцем своим к одному рублю, сколько богач к целым тысячам (*Протоиерей П. Соколов*).

Можно не иметь многого, но ко многому быть пристрастным.

Не только тот сребролюбец, кто много имеет и не делится с неимущими, но и тот, кто хотя и не имеет излишнего, но ненасытно желает его и об этом всегда помышляет.

Не все богатые погибнут, равно и бедные не все спасутся (*сет. Филарет, митр. Московский*).

Сребролюбие чем больше находит, тем большего ищет (*сет. Иоанн Златоуст*).

Сребролюбец смеется над Евангелием, и он – добровольный преступник. Кто приобрёл любовь, тот расточает деньги; а кто говорит, что живёт для любви и для денег, тот сам себя обманывает.

Начало сребролюбия – намерение подавать милостыню; а конец его – ненависть к бедным. Пока не начал собирать, – бывает милостив; а явились деньги, – руки сжал (*при. Иоанн Лествичник*).

Страсть сребролюбия обнаруживается тем, кто принимает всегда с радостью, а подает с печалью (*Максим Исповедник*).

Сребролюбие есть пища страстей, поколику она поддерживает и растит всеобъемлющую самоугодливую похоть (*авва Фалассий*).

Истинно милостив не тот, кто произвольно раздаёт излишнее, но кто охотно уступает необходимое похитителям (*Илия Екдик*).

Кто душу полагает за брата, тот милостив, а не тот, кто подаянием только оказывает милость брату своему. И тот милостив, кто, если заушен братом своим, не возымеет столько бесстыдства, чтобы ответить и опечалить сердце его.

Без стяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов, и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутить мира в мыслях (*при. Исаак Сирин*).

Любостяжательный не щадит ни отца, ни матери, ни братьев, ни друга (*Блаженный Августин*).

Бедный имеет много нужд, расточительный еще более, а скупой во всем недостаток.

Богатство только тогда хорошо, когда из него делают хорошее употребление. Так как скупой не делает такого употребления, то богатство его не приносит ему пользы (*сет. Иоанн Златоуст*).

Деньги должны быть только знаком, изобретенным для облегчения обмена, а они теперь сделались добычей, за которую проливается даже кровь христианская.

Золото – такая же ловушка для людей, как сеть для птиц (*сет. Григорий Богослов*).

Нет никакой пользы в деньгах, когда бедна душа (*Блаженный Иероним*).

Напоминай себе часто, через недолгое время: или богатство тебя оставит, или ты оставишь богатство (*сет. Филарет, митр. Московский*).

Богатые без бедных не могут спастись. Если только они отверзают руки для бедных, то Бог отверзает для них врата Небесные (*Блаженный Августин*).

Богач, когда умрет, ничего не возьмёт с собой. Тот берёт с собою свои блага, кто раздал их требующим (*сет. Григорий Двоеслов*).

Богат не тот, кто много приобрёл, но тот, кто много роздал (*сет. Иоанн Златоуст*).

Утрату вещественного должно принимать с радостью (*авва Евпрений*).

Однажды обкрадывали авву Евпрения; он помогал вора́м выносить из келлии; воры вынесли все и пошли; только жезл старца остался в келлии; старец взял жезл и отдал вора́м.

Авва Исаяя говорил: если дашь ты что займы ближнему и не потребуешь это обратно, то действуешь в естестве Иисуса; если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама (человеческому). Требование же лихвы ниже и Адамова естества.

Не прельщайся чужим добром, ибо и свое скоро оставишь (*сет. Дмитрий Ростовский*).

Счастлива бедность, она не знакома с гибельными пороками и преступными страстями, которые так часто терзают душу роскошного богача (*Филарет, архиепископ Черниговский*).

Не тот убог, кто не имеет ничего, но кто много желает; равно и богат не тот, кто много имеет, но кто ничего не требует.

Жить, довольствуясь малым, – значит быть истинно богатым.

Чем менее мы желаем, тем большим владеем (*сет. Иоанн Златоуст*).

Никто так не вредит обществу, как лихоимцы. От них оно более стонет, вздыхает и изнемогает, нежели от иноплеменных врагов (*сет. Тихон Задонский*).

Лихоимец несчастную жизнь проводит, всегда пребывая в страхе и печали: в страхе – ради того, что имеет, а в печали – ради того, чего ещё не имеет.

Лихоимцы везде приемлют себе наказание: в жизни, в смерти и по смерти (*сет. Иоанн Златоуст*).

Душевные страсти *Митрополит Николай (Могилевский)*

Из душевных страстей первое место в аскетической схеме занимает сребролюбие, вследствие его ближайшей, непосредственной связи (по крайней мере, в некоторых случаях) со страстями плотскими. Начало и постепенный рост этой страсти весьма подробно описаны у Иоанна Кассиана. Святой отец так описывает её проявление: эта страсть, когда возобладает расслабленною и холодною душою монаха, сначала побуждает его к малому стяжанию, представляя ему некоторые справедливые предлоги, по которым он должен сберечь или приобрести несколько денег. Монах начинает жаловаться на скудость и недостаточность доставляемого монастырём содержания. «Этого содержания едва хватает и при здоровом состоянии тела, что же будет, если оно впадёт в болезнь?» – начинает думать монах. Наконец, нельзя долго и жить в одном монастыре, и если не припасти денег на путевые расходы, то невозможно будет, когда захочется, переселиться и придется вести жизнь наёмническую без всякого успеха. Прельщённый такими мыслями, монах начинает помышлять, как бы ему приобрести хотя бы один динарий. И вот, чем больше собирается денег, тем сильнее растёт страсть к ним. Монаху видится впереди долговечная жизнь, преклонная старость, различные весьма продолжительные недуги, которые трудно будет переносить в старости, если не заготовить денег. Так становится жалка душа, связанная земными узами, и отсюда монах и ни о чём больше не думает, как только о прибыли. Из-за этого он не устрашится допустить злодеяние лжи, ложной клятвы, воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Посему-то апостол и называл эту страсть не только *корнем всех зол* (1 Тим. 6, 10), но и идолослужением.

Из представленного преп. Иоанном Кассианом хода развития и роста страсти сребролюбия видно, что она начинается с простой мысли о необходимости небольшой суммы денег, мотивированной кажущейся необходимостью и нуждою, а потом, постепенно захватывая все стороны человеческих желаний, разрастается в болезненное явление воли; после она – настоящая страсть; и дальнейшее её существование будет всегда характеризоваться явлением ненасытимости.

Иоанн Кассиан, называя сребролюбие недугом, указывает на тройное проявление его в монахе. Во всех этих видах общим является склонность к приобретению денег и вообще сокровищ мира сего. Напряженное, ненасытимое стремление к приобретению денег, имущества и вообще материальных благ является характерной, существенной чертой этой страсти. По словам названного отца, свойство сребролюбия таково, что душе, однажды плененной этой страстью, оно не позволяет соблюдать никакого правила честности и не дает насытиться никаким увеличением прироста.

Неистовство этой страсти – не насыщаться никакою громадною богатством. Ад не скажет: доволен; и любостыжательный никогда не говорит: *Довольно!* (Притч. 30, 16). Хорошо некто сравнил корыстолюбцев со страждущим водяною болезнью. Как и те: чем более имеют воды в своем теле, тем более чувствуют жажду; так и корыстолюбцы: имея много, желают большего. «Море, – говорит преподобный Нил Синайский, – не переполняется, принимая в себя множество рек. И похотение сребролюбца не насыщается собранным уже имуществом; удвоил он его – и удвоенное снова удвоить желает, и никогда не перестаёт стремиться к этому, пока смерть не прекратит сего бесполезного труда».

Такой характер страсти сребролюбия тем более поразителен, что её сущность – ненасыщаемое желание благ – не может быть выведена из потребностей (духовных и телесных) природы человека, потому что не имеет в нас главного начала, зачинается не от вещества, которое бы относилось к участию души или плоти, или сущности жизни. Опыт самой жизни подтверждается, что к употреблению или потребности природы принадлежат в собственном

смысле только ежедневное вкушение пищи и питья; все прочие «вещи» чужды человеческой потребности. Вот почему и сребролюбие оказывается страстью, чуждой человеческой природе, не имеющей никакой опоры в её натуральных нуждах. Таким образом, любостыжательность не из природы, а от воли имеет своё начало, и от «злой воли».

Следовательно, центр тяжести и главная причина страсти лежит, несомненно, также в душе человека, в ложном понимании им своего истинного верховного, самоценного блага, а также в превратном практическом отношении к материальным благам, из которых он «делает себе идола и полагает его в сокровении». Поэтому сущность сребролюбия, выражающаяся в порабощении всего строя духовной жизни материальным благам, является результатом расслабленности души, развращённости воли и злого порождения пожелания, недостаточности любви к Богу, вялости испорченного, расслабленного духа.

Уклоняясь от истинного и безусловного блага к благу низшему, условному, воля человека центр своих стремлений полагает уже не в невещественном, а в самом веществе. На богатство человек возлагает все свои надежды и упования; в нём видит единственную опору своей жизни, им определяется весь смысл его существования. Самое богатство делается для человека кумиром.

Понятно, конечно, что всё дело заключается во внутреннем отношении к материальным благам. Внешний факт обладания даже и большими имуществами сам по себе ещё не говорит о присутствии страсти корыстолюбия в душе обладателя. По словам преп. Иоанна Кассиана, возможно и не имущему денег не быть свободным от болезни сребролюбия... ибо как иных телом неосквернённых Евангельское слово провозглашает нечистыми сердцем (см. Мф. 5, 28), так и несколько не обременённым тяготою денег возможно быть осуждёнными вместе со сребролюбцами по сердцу и уму. Им недоставало только случая к приобретению, а не воли, которая в очах Божиих всегда имеет более веса, чем необходимость. «Не думай, – говорит преп. Исаак Сириянин, – что только приобретение золота и серебра есть любостыжательность; она есть приобретение чего бы то ни было такого, к чему привязана воля». Преподобный Иоанн Кассиан из жизни иноков приводит действительные, нередкие случаи пристрастия их к маловажным и малоценным вещам. Он свидетельствует, что многие со всем усердием отреклись от мира, охотно оставили множество житейских вещей, большие стяжания и сокровища мирские, чтобы вступить в монастырь, но потом здесь они так пристрастились к немногим и малоценным вещам, что забота о них значительно превышала их страсть ко всем прежним богатствам. Таким монахам, по словам святого отца, без сомнения мало принесёт пользы то, что они оставили большие богатства и имущества, потому что те страсти, для искоренения которых и надлежало оставить их, они перенесли на другие, немногие и ничтожные. Не имея возможности питать страсть любостыжания и скупости вещами драгоценными, они сосредоточивают её на вещах более дешёвых и таким образом очевидно не отсекают прежней страсти, а лишь придают ей другой вид перенесением на другие объекты – как будто всё дело здесь в различии металлов, а не в самой страсти.

Напротив, тот, кто, презрев большее, привязывается к меньшему, достоин тем большего осуждения. Возможны поэтому, и действительно бывают, случаи обладания богатствами и употребления их, чуждые страсти сребролюбия. По словам Максима Исповедника, из приобретающих имение некоторые приобретают его бесстрастно, почему и лишаясь не скорбят.

Итак, не деньги рожают сребролюбие, а любовь к деньгам.

Нравственной вменяемости в страсти сребролюбия подлежит не обладание имуществом, а губительное порабощение воли материальным благам, сообщающее всей жизни человека грубо эгоистический характер, поскольку центром его жизнедеятельности является «мамона» – серебро. Корыстолюбец стремится к приобретению земных благ, видя в них не потребность, а источник и средство самоуслаждения и самовозвышения.

Три причины любви к богатству, говорит святой Максим Исповедник, бывает у людей: сластолюбие, тщеславие и неверие. Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный – чтобы прославиться; а неверующий – чтобы скрыть и хранить его, боясь голода, или старости, или болезни изгнания и более надеясь на него, нежели на Бога Создателя и Промыслителя всякой твари. Страдающий корыстолюбием, таким образом, не возвышается над внешними материальными благами, а напротив, он нераздельно и исключительно, как цепью, связывает благосостояние собственной личности с ними; и лишение их, причиняя великое огорчение, отнимает у жизни смысл и отраду. Их он делает для себя богом и любит паче Бога. Бог забыт: богом для них стало любоимение, и человек сделался добровольным отступником от Него, так как сребролюбие есть идолослужение. Вот почему отцы-аскеты и называют страсть сребролюбия «гнусным и бесчестным пороком», гибельнейшею болезнью души, которая врачуется с трудом, так как она есть вместилище пороков, корень всех зол – становится неистребимым подстрекателем ко злу. Апостол говорит: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10), то есть любовь к деньгам.

Сребролюбие чрез ненасытную жадность и привязанность к деньгам легко может, подобно примеру Иуды, довести корыстолюбца до отчаяния; подобно Гиезию, оно поражает духовной проказой ум и сердце и, всю душу делая нечистой пред Господом, подвергает её вечному проклятию, осуждению и наказанию чрез смерть, подобно Анании и Сапфире.

Те же самые начала должны быть проводимы и при борьбе со страстями душевными, где от подвижника требуется побеждать пороки, услаждающие только одну душу. Борьба духовная начинается бранью со страстью сребролюбия.

Уже говорилось раньше, что сребролюбие совершенно чуждо и несвойственно нашей природе. Начинается оно часто с простой мысли о необходимости хотя бы небольшой суммы денег, мотивированной кажущейся нуждой. (Это подробно раскрыто у преп. Иоанна Кассиана, кн. VII, 7-11.)

Поэтому ясно, что в борьбе со сребролюбием главное состоит в том, чтобы не допустить в своё сердце вожделения даже и мелкой монеты. Истинная победа над сребролюбием и вообще вещелюбием состоит в том, чтобы не только не иметь, но и не желать никаких стяжаний; так как никакой пользы не принесёт нам неимение денег, если самое желание денег останется в нас. Конец этой страсти полагается полной нестяжательностью, под которой разумеется добровольная решимость довольствоваться малым. Для этого подвижнику нужна прежде всего добродетель терпения, которая исходит от истинного смирения. При этой добродетели человек и должен стараться быть доволен всегда всяким своим состоянием и отчуждаться не только золота, серебра и имений, но всяких вещей, кроме нужных для употребления – обуви, келлии, посуды и орудий для рукоделия; и это всё должен стараться иметь немногочисленное, неукрашенное, удобно приобретаемое и несоединённое с какими-либо заботами и беспокойством.

Конечно, иметь некоторое имущество и попечение о нём не запрещается, ибо «не иметь попечения свойственно душе совершенной»; запрещается только сокрушение себя заботами о стяжании и распространение этого попечения о телесном на целую жизнь в ущерб заботам о будущем. Здесь необходимо соблюдать благоразумную мерность. Мерой приобретения должна служить потребность тела, а не чувство любостяжания.

В качестве пособий, облегчающих подвижнику путь к достижению нестяжательности, отцы-аскеты советуют: пребывать всегда в послушании, отвергаться имений и воли; взирая на примеры нестяжательности святых и подвижников, которые ничего не имели, кроме тела, заниматься раздаванием милостыни, которая является вернейшим средством против этой жестокой болезни, помнить о гибельности этой страсти для души и о том страшном наказании Анании и Сапфиры, Гиезие и других, которые понесли его как достойную кару за приверженность сребролюбию.

Главное – мы должны всегда бдеть над собою, чтобы Господь Своим пришествием не застал нашу совесть осквернённою хоть одной полушкою и не осудил нас с евангельским богачом. Считая себя здесь странниками и надеясь всецело на попечительность Божию, мы обязаны все время проводить в служении Богу, а не мамоне.

При таких условиях подвижник может достичь состояния нестяжательности, которая делает человека не только свободным от пристрастия к земному, но и возвышает его и делает владыкой над миром. Воля, освободившись от уз, которыми её, как раба, вязало сребролюбие, подчиняется воле своего Творца, и, вверяясь Промыслу Его, все нужное принимает от руки Господней. Сердце освобождается от печали неимения имущества; ум мужа нестяжательного сподобляется «вкушения Божественного разума».

Итак, путём постепенного искоренения страсти сребролюбия, которое называется *корнем всех зол* (1 Тим. 6, 10), человек достигает бесстрастия. А это составляет чистоту сердца.

Таким образом, в борьбе с сребролюбием путём смирения и терпения восстанавливаются: принцип отречения от своей воли и подчинение её воле Промысла Божия, принцип любви к благам Небесным чрез направление ума от ложного источника жизни – к Богу и погружение в Нем. Здесь происходит заметное ослабление «самости» и перестановка центров от земного – ложного, к Небесному – истинному.

О том, чтобы не предаваться сребролюбию, а возлагать своё упование на одного только Бога *Святитель Димитрий Ростовский*

1. *Богатство аще течет, не прилагайте сердца*, говорит пророк (Пс. 61, 11). Великое безумие – прилагать сердце к болоту и уповать на губительное лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство и не ходи вслед золота: «Любящий золото, – сказано, – не оправдится», но возлагай свое упование на Бога Живого, Который пребывает вовеки, Который всё сотворил, а золото и серебро – выделка рук человеческих: оно скорее погибнет, чем ты собрал его.

2. Связанный сребролюбием, не будь скуп в подавании требующим – да не обладает тобою неверие. Не бойся, что у тебя оскудеет что-либо в мире, когда будешь творить доброе. Сколько времени стоит мир, и ничто ещё в нём доселе не оскудевает! Ни солнце не изменилось, ни реки не перестали течь, ни земля не перестала производить потребное – и золото, и серебро дает, и никогда не перестанет давать, пока мир стоит: одно уходит в землю, а другое из ней выходит, как золото и серебро, так и всё потребное для нашей жизни.

3. Не опасайся оскудения в чём-либо. Не имел ты прежде ничего, а теперь имеешь, а если еще не имеешь, то будешь иметь. Ибо Создавший все не оскудел и никогда не оскудеет. Верь этому крепко. Приведший всё от небытия в бытие, дающий пищу алчущим и насыщающий всякое животное не оскудел и во всём преизобилен. Не будь скуп в подавании просящим и не отвращайся от Того, на чье имя просят: дай всё тебе Дающему – и сторицею воспримешь от Него.

4. Не зарься на чужие вещи, ибо и свои все скоро оставишь. Не покушайся на суетное приобретение каких-либо вещей, ибо, когда отсюда отойдешь, ничего с собою не возьмешь. Нагим ты вошел в мир – нагим и выйдешь из него. Многие имели много, но, оставивши всё, отошли отсюда с пустыми руками и обнаженною душою. Не желай и не надейся на многое собрание богатства – да не уподобишься богачу, разорившему малую житницу и создавшему большую, и говорившему: *душе, имаша многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пий, веселись*, но услышавшему: *безумие, в сию ночь истязуют душу твою от тебе, а яже уготовал еси кому будут*, сказал Господь (Лк. 12, 16–20).

5. Не гоняйся за многим и будь за малое благодарен. Ибо все гонятся за многим, все ищут многого, все обо всём заботятся, но и, малейшее всё оставивши, ничего отсюда взять с собою не могут. Лучше иметь малое с благодарностью, чем безумно гоняться за большим: *лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа*, говорит Пророк (Пс. 36). Ибо всё, что здесь соберёшь и что приобретёшь, останется на земле, а ты, оставивши всё, сам ляжешь в гроб и с обнаженною душою пойдешь туда.

6. Не прилагай сердца твоего к золоту и серебру и всякому земному стяжанию, чтобы и самому тебе не сойти в подземную: *идеже бо, сказано, сокровище ваше, тамо и сердце ваше будет* (Мф. зач. 17). Не будь связан сребролюбием – да не будешь отвержен от любви Божией. Не скупись в раздаянии требующим – да не лишишься всего своего. Не сжимай рук своих творить милостыню – да не затворишь себе двери милосердия Божия, да не останешься вне чертога Христова. *Блажен разумеваая на нища и убога, в день лют избавит его Господь*, говорит Пророк (Пс. 40). И: *блажени милостивши, яко тиши помиловани будут*, сказал Господь (Мф. зач. 10).

7. Не будь пленён сребролюбием – да не будешь у Бога причтён к идолослужителям: «сребролюбие есть второе идолослужение», говорит апостол. Заражённый сребролюбием и скупостью уподобляется ненасытному аду: любит от всех брать, а давать никому ничего не любит. Если бы он стяжал богатство всего мира, не насытился бы: очи его глубже всякой про-

пасти, никогда не могущей быть наполненной и насыщенной. Если и много имеет человек, но желает еще большего. Сам себе не верит. Если и бесчисленное богатство соберёт, то и тогда не довольствуется и никогда не перестанет желать большего, пока не покроется землею.

8. Будь щедр и милостив – да обрящешь Господа милостивым к душе твоей в день Суда. Для чего тебе напрасно скупиться, когда ничего с собою не возьмёшь, отойдешь отсюда нагим?! Многие-многие и бесчисленные сокровища и богатства собрали, но ничего с собою не взяли – все свои сокровища, всё богатство другим оставили на земле: с пустыми руками и посрамлёнными душами отошли отсюда – во гробе истлели, и богатство их без вести пропало, и память о них с шумом погибла.

9. *Всуче мятется всяк человек живый, сокровиществует и невесть, кому соберет я,* говорит пророк (Пс. 38). Воистину всуче (напрасно) суетится тот, кто собирает сокровища на земле, ибо не знает, кому их оставить, не ведаёт, кто будет наследником их. Блажен тот человек, который всё свое сокровище, всё свое богатство, всё свое упование возлагает на Бога! Таковой собирает сокровища Небесные, *идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкопывают, ни крадут: идеже сокровище ваше, там и сердце ваше будет,* говорит Господь (Мф. зач. 17).

10. Итак, не зарься на многое собрание золота и серебра – этих земных дрожжей, ибо всё здесь останется, а сам ты обратишься в землю, *от неяже взят еси.* Не прельщайся вещами мимотекущими, ибо и сам ты не вечен. Не слишком гоняйся за тем, что поневоле оставишь. Не прилагай сердца твоего к настоящим вещам, ибо они скоро уйдут от тебя. Презирай всё долее – да обогатишься Горним. Презирай мимотекущее – да примешь вечное и сподобишься присносущных благ о Христе Иисусе – Господе нашем.

О том, чтобы никому не завидовать и не попадать в сети вещелюбия

1. Не завидуй, человек, никому, живущему в благополучии века сего, ибо всякая вещь в мире – трава и цвет *сельный* (полевой). Не завидуй ни богатому, ни славному, ни обилующему в земных сластях, но будь умным подражателем процветающему в добродетелях, ибо для чего будешь завидовать настоящему благополучию, когда все в мире сем временно и тленно. Славен ли кто или богат – не вечно будет таким. Изобилует ли кто благополучием и сластями – не навсегда, а на малое время это дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.